

Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей

Иванова О.И.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО «МГППУ»),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2960-716X>, e-mail: ivanovanrcki@gmail.com

Бусарова О.Р.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО «МГППУ»),
г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования, целью которого являлось определение особенностей копинг-стратегий старших подростков из неполных семей. Выборку составили 98 учащихся московской общеобразовательной школы в возрасте 14—16 лет, из которых 60 человек — подростки из полных семей (30 мальчиков и 30 девочек) и 38 человек из неполных семей (15 мальчиков и 23 девочки). Исследование проведено с помощью опросников «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS)» (С. Хобфолл) и «Родителей оценивают дети» (РОД) — модификация методики «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса. В работе выявлены доминирующие копинг-стратегии старших подростков и оценена их конструктивность, установлены достоверные различия в копинг-стратегиях подростков из полных и неполных семей, определены стили семейного воспитания, являющиеся предикторами ряда копинг-стратегий старших подростков, в том числе специфических для мальчиков и девочек, воспитывающихся в полных и неполных семьях. Результаты исследования помогут определить направление работы по коррекции неконструктивных стратегий совладания у подростков из неполной семьи.

Ключевые слова: подросток, неполная семья, копинг-стратегии, стили семейного воспитания.

Для цитаты: Иванова О.И., Бусарова О.Р. Особенности копинг-стратегий старших подростков из неполных семей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 103-115. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100109>

Features of coping strategies of older adolescents from single-parent families

Olga I. Ivanova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2960-716X>, e-mail: ivanovanrcki@gmail.com

Olga R. Busarova

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1455-6280>, e-mail: olga-bus0@yandex.ru

The article presents the results of an empirical study with the purpose to determine the characteristics of the coping strategies of older adolescents from single-parent families. The sample consisted of 98 students of a Moscow secondary school at age of 14-16, 60 of which were adolescents from full families (30 boys and 30 girls) and 38 - from single-parent families (15 boys and 23 girls). The study was conducted using the questionnaires “Strategic Approach to Coping Scale, SACS” (S. Hobfall) and “Parents are Assessed by Children” - a modification of the test “Analysis of Family Relationships” by E.G. Eidemiller and V.V. Yustitskis . The paper identifies the dominant coping strategies of older adolescents and assesses their constructiveness, establishes significant differences in the coping strategies of adolescents from full families and single-parent ones, identifies family education styles that are predictors of a number of coping strategies of older adolescents, including those specific to boys and girls brought up in both types of families. The results of the study will help determine the direction of work on the correction negative coping strategies in adolescents from a single-parent family.

Keywords: adolescent, single-parent family, coping strategies, family education styles.

For citation: Ivanova O.I., Busarova O.R. Features of coping strategies of older adolescents from single-parent families. *Psikhologiya i pravo*, 2020. Vol. 10, no. 1. p.103-115. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100109>

Подростковый возраст традиционно характеризуется родителями и учителями как «трудный», «тяжелый», «проблемный», «неудобный». Специалисты по возрастной психологии, признавая изменения статуса подростка в обществе в разные исторические периоды, подчеркивают многочисленные риски этого периода онтогенеза. К.Д. Хломов к социальным рискам современных российских подростков относит употребление психоактивных веществ, правонарушения и участие в экстремистских движениях, рискованное сексуальное и аутоагрессивное поведение, реакцию эскапизма и отказ от самостоятельности и взросления [12, с. 6]. Подростковый возраст труден не только для окружающих взрослых, но, прежде всего, для самих подростков. Не все дети этого возраста обладают достаточными ресурсами для благополучного движения от детства к взрослости. Так, К.В. Сыроковашина и Е.Г. Дозорцева ссылаются на данные, согласно которым среди подростков относительно широко распространены суицидальные мысли. Опыт их переживания имеет около трети подростков [9, с. 9].

Подростки при решении задач по преодолению стрессов использует не только свои личные способы совладания (копинг-стратегии), но и опыт своих родителей (или взрослых, замещающих их) для уменьшения тревоги, получения чувства безопасности и адаптации в обществе [1]. Совладание — «... индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее

собственной логикой, значимостью в жизни человека и его психологическими возможностями» [2, с. 22]. Формирование копинг-стратегий и их активное развитие происходит в подростковом возрасте в условиях эмоционально значимых взаимоотношений со сверстниками и взаимодействия с родителями [11]. Особый драматизм становления стратегий совладающего поведения характерен для подростков, воспитывающихся в неполной семье. Неполная семья — это семья, состоящая из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми. Главной отличительной особенностью неполной семьи является наличие одного родителя и несовершеннолетнего ребенка (одного или несколько) [13, с. 98]. Развод родителей сам по себе переживается многими подростками как трагедия. По оценкам самих подростков, среди жизненных событий, вызывающих стресс, развод родителей стоит на четвертом месте после смерти родителей, братьев и сестер, близких друзей, — отмечает М.В. Сапоровская [8, с. 66]. Исследование специфики и особенностей совладания со стрессом в условиях неполной семьи может позволить выявить воспитательные ресурсы, которые впоследствии возможно использовать в целях профилактики девиантных проявлений подростничества.

Исследования показывают, что неполная семья создает условия, в целом менее благоприятные для развития личности ребенка, чем полная семья. В дошкольном возрасте вследствие недостатка воспитательных ресурсов, присущего большинству неполных семей, отмечаются прежде всего нарушения в эмоциональной сфере ребенка [7]. В дальнейшем у детей из неполной семьи констатируется более высокая вероятность делинквентного поведения. Например, анализ 230 личных дел несовершеннолетних преступников, обучающихся в специализированных учебно-воспитательных учреждениях в 17 субъектах Российской Федерации, датированных 2016—2017 гг., показал, что только 26% этих подростков и юношей воспитывались в полных семьях [15]. Ф. Райс в анализе североамериканских исследований по этой проблеме указывает, что подростки из неполных семей чаще нарушают закон, совершают поступки, приносящие вред их здоровью и в среднем получают более низкий уровень образования. В то же время есть данные о том, что юноши-студенты, чьи отцы ушли из семьи, менее конфликтны дома, принимают на себя ответственность за дом, их самооценка выше, чем у сверстников из полных семей. Студентки с аналогичной семейной историей более конфликтны, чаще ссорятся с матерями, и у них формируется заниженная самооценка [6].

За последнее десятилетие российскими психологами выполнен ряд исследований связи совладающего поведения подростков и семейных факторов. М.В. Сапоровская [8] изучала отсроченное влияние развода родителей (3—4 года назад) на выбор копинг-стратегий подростков из полных и неполных семей с высокой социально-психологической адаптивностью, высокими социальными достижениями и высокой успеваемостью. Было установлено, что для подростков из разведенных семей характерен такой неконструктивный копинг, как самообвинение, который, однако, не приводит к разрушающим последствиям, а служит основой для активных действий в области социальных достижений и способствует социальной адаптации. Автор отмечает, что данный копинг формируется под влиянием защитного механизма интеллектуализации, который формирует у подростка понимание ситуации, способствует сохранению и усилению субъективного контроля над ситуацией, что впоследствии указывает на отдаление ребенка от родителей.

В исследовании В.В. Онуфриевой и А.С. Константиновой [4] сравнивалась частота использования адаптивных, относительно адаптивных и неадаптивных копинг-стратегий благополучными подростками в возрасте 14—16 лет и их сверстниками, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. Выяснилось, что первые в два раза чаще прибегают к конструктивным и в два раза реже — к неконструктивным стратегиям преодоления, чем вторые.

Е.А. Овсянникова и Н.С. Ткаченко [3] рассмотрели вопрос о влиянии детско-родительских отношений и стиля семейного воспитания на выбор подростками копинг-стратегий. Изучались 100 диад родитель—подросток. В результате применения регрессионного анализа установлено, в

частности, что к предикторам выбора подростками стратегии планирования решения проблемы относятся гиперпротекция, контроль, чрезмерность санкций, удовлетворенность подростками отношениями с родителями и низкая эмпатия родителей. На выбор подростками неконструктивного копинга «бегство-избегание» оказывает влияние отсутствие поощрений.

Целью нашего исследования стало выявление особенностей копинг-стратегий старших подростков из неполных семей и их связи со стилем семейного воспитания. Мы выдвинули следующие гипотезы:

1. Подростки, как мальчики, так и девочки, воспитывающиеся в неполных семьях, чаще используют неконструктивные копинг-стратегии, чем их сверстники, воспитывающиеся в полных семьях.

2. Стиль семейного воспитания влияет на копинг-стратегии старших подростков.

Исследование проводилось на базе общеобразовательной школы № 868 г. Москвы. Выборку составили 98 учащихся 8—10 классов в возрасте 14—16 лет, из которых 60 человек — дети из полных семей (30 мальчиков и 30 девочек) и 38 — из неполных семей (15 мальчиков и 23 девочки). В группу неполной семьи мы включили 11 учащихся, в состав семьи которых вошел отчим (смешанные семьи). Мы руководствовались утверждением Ф. Райса о том, что подростки, воспитанные в смешанных семьях, в большей мере похожи на подростков, воспитанных одним родителем [6].

Применялись следующие методики эмпирического исследования: «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций (SACS)» С. Хобфолла, в адаптации Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой [5]; Методика «Родителей оценивают дети» (РОД) — модификация И.А. Фурманова и А.А. Аладьина опросника «Анализ семейного воспитания» (АСВ) [10]. Использовалась также авторская анкета, которая позволила определить возраст и состав семьи, в которой проживают подростки.

При статистической обработке данных использовался пакет статистических программ SPSS.24.

Сравнение копинг-стратегий и индекса их конструктивности в группах подростков из полных и неполных семей приведено в табл. 1. Индекс конструктивности (ИК) рассчитывался как отношение суммы активных и просоциальных стратегий к пассивной (избегание) и асоциальным стратегиям (асоциальные и агрессивные действия). Статистическая значимость различий определялась помощью критерия U Манна—Уитни.

Таблица 1

Степень выраженности копинг-стратегий и ИК у старших подростков из полных и неполных семей

Копинг-стратегии	Полные семьи N=60		Неполные семьи N=38		Критерий Манна — Уитни U
	Среднее значение стратегии	Стандартное отклонение	Среднее значение стратегии	Стандартное отклонение	
Ассертивные действия	20,05	3,33	20,03	3,78	1105
Вступление в социальный контакт	23,01	3,58	21,38	3,67	850,5*
Поиск социальной	23,88	3,69	21,38	4,45	729**

поддержки					
Осторожные действия	20,55	3,65	20,87	3,16	1097,5
Импульсивные действия	17,85	3,06	18,85	3,59	834*
Избегание	17,08	3,33	18,28	3,55	919
Манипулятивные действия	18,9	4,09	19,77	3,97	956
Асоциальные действия	17,6	4,78	19,33	3,87	871*
Агрессивные действия	19,1	5,75	21,26	4,21	874*
Среднее значение индекса ИК / (стандартное отклонение)	1,28 / (0,32)		1,08 / (0,18)		657,5**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$; $0,86 < \text{ИК} < 1,1$ — средняя конструктивность; $\text{ИК} > 1,1$ — высокая конструктивность.

Как следует из табл. 1, в стрессовых ситуациях дети из полных семей чаще выбирают копинг-стратегии вступления в социальный контакт ($p < 0,05$) и поиск социальной поддержки ($p < 0,01$). Выбор подростками этих активных и просоциальных действий определяет более высокий индекс конструктивности копинг-стратегий ($p < 0,01$) и способствует «здоровому» преодолению сложных ситуаций. Подростки из неполных семей чаще используют в стрессовых ситуациях импульсивные ($p < 0,05$), асоциальные ($p < 0,05$) и агрессивные действия ($p < 0,05$).

Далее группы подростков из полных и неполных семей были разделены по полу. Результаты сравнения копинг-стратегий мальчиков и девочек из полных и неполных семей представлены в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Сравнение копинг-стратегий мальчиков из полных и неполных семей

Шкалы	Среднее значение стратегии		Критерий Манна—Уитни U
	Полные семьи (N=30)	Неполные (семьи N=15)	
Ассертивные действия	20,5	19,6	186
Вступление в социальный контакт	23	22,3	194
Поиск социальной поддержки	22,7	20,33	164
Осторожные действия	20,73	21,6	186
Импульсивные действия	17,4	17,4	200,5
Избегание	17,13	18,93	153,5*

Манипулятивные действия	19,8	19,86	214,5
Асоциальные действия	19,4	18,73	218
Агрессивные действия	17,9	20,8	141,5*
Среднее значение ИК	1,25	1,06	120,5**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Анализ копинг-стратегий мальчиков (табл. 2) показал, что подростки из неполных семей чаще используют избегание ($p < 0,05$) и агрессивные действия ($p < 0,05$). Показатели среднего значения ИК (1,25) мальчиков из полных семей статистически значимо ($p < 0,01$) превосходит соответствующий показатель мальчиков из неполных семей (1,06)

Таблица 3

Сравнение копинг-стратегий девочек из полных и неполных семей

Шкалы	Среднее значение стратегии		Критерий Манна—Уитни U
	Полные семьи (N=30)	Неполные семьи (N=23)	
Ассертивные действия	19,6	20,34	274,5
Вступление в социальный контакт	23,03	20,56	200,5**
Поиск социальной поддержки	25,06	21,78	165,0**
Осторожные действия	20,37	20,47	322,5
Импульсивные действия	18,3	19,73	214,5*
Избегание	17,03	17,61	304
Манипулятивные действия	18,13	19,74	255
Асоциальные действия	15,8	19,30	181,5**
Агрессивные действия	20,20	21,82	312
Среднее значение ИК	1,3	1,09	196**

Примечание: «*» — $p < 0,05$; «**» — $p < 0,01$.

Из табл. 3 следует, что статистически значимые различия в совладающем поведении девочек из семей разных типов обнаружены в отношении большего числа копинг-стратегий, чем при сравнении мальчиков. Девочки из полных семей достоверно чаще используют просоциальные стратегии вступления в социальный контакт ($p < 0,01$) и поиск социальной поддержки ($p < 0,01$) и достоверно реже прибегают к импульсивным ($p < 0,05$) и асоциальным ($p < 0,01$) действиям. Выбор девочками из полных семей просоциальных копингов объясняет значимые различия в ИК совладающего поведения по сравнению с девочками из неполных семей ($p < 0,01$). Такие стратегии

девочек из полных семей позволяют им активно использовать социальные ресурсы для преодоления трудных жизненных ситуаций и повышают шансы на конструктивное их разрешение в отличие девочек из неполных семей.

Обращает на себя внимание такая модель стресспреодолевающего поведения девочек из неполных семей, как импульсивные действия ($p < 0,05$). Такие действия регулируются неосознанными установками и подавляют рациональные механизмы стресспреодолевающего поведения. Импульсивное поведение девочек из неполных семей может быть связано с желанием самоутвердиться в обществе и дает «выход» накопившимся отрицательным эмоциям. Соответственно, такое поведение не может привести к высокой конструктивности копинг-стратегий.

Как в целом по выборке, так и в отношении мальчиков и девочек можно отметить, что подростки, воспитывающиеся в неполных семьях, чаще используют неконструктивные копинг-стратегии. Но снижение ИК мальчиков происходит за счет более интенсивного применения ими неконструктивных стратегий — избегания и агрессивных действий, а более низкий ИК девочек из неполных семей объясняется как более частым обращением к неконструктивному копингу «асоциальные действия», так и более редким использованием конструктивных просоциальных стратегий совладания — вступления в социальный контакт и поиска социальной поддержки.

Далее мы выявили параметры стиля семейного воспитания, влияющие на копинг-стратегии подростков. Проводился множественный регрессионный анализ (МРА). В качестве зависимой переменной были выбраны копинг-стратегии, а показатели стиля семейного воспитания стали независимой переменной. Данные по подгруппам мальчиков и девочек из полных и неполных семей приведены в табл. 4—7. Указываются только статистически значимые регрессионные β -коэффициенты.

Как следует из табл. 4, для девочек-подростков из полных семей МРА позволил построить модели только в отношении неконструктивных копинг-стратегий.

Анализ регрессионной модели по копингу «агрессивные действия» свидетельствует, что показатели «воспитательная неуверенность» ($p < 0,05$) и «проекция собственных нежелательных качеств» ($p < 0,01$) влияют на выбор девочками из полной семьи копинга «агрессивные действия». Воспитательная неуверенность оказывает обратное влияние, а проекция собственных нежелательных качеств — прямое. Воспитательная неуверенность интерпретируется как потворствующая гиперпротекция, при которой родители предъявляют своему ребенку пониженный уровень требований, в семье происходит перераспределение власти от родителя к ребенку. Такие родители чаще всего уступают своему ребенку даже в тех вопросах, в которых это делать нельзя. Можно предположить, что у девочек из полных семей при таком стиле семейного воспитания нет необходимости проявлять агрессию в случае затруднений, так как они полагают, что родители разрешат сложную ситуацию за них. Стиль воспитания «проекция собственных нежелательных качеств родителя» составляет основу эмоционального отвержения и жестокого обращения с ребенком. Вероятно, такой стиль создает условия для формирования у девочек из полной семьи асоциальной копинг-стратегии «агрессивные действия», предлагая поведенческую модель для подражания, применяемую, в том числе, и для преодоления трудных ситуаций.

Таблица 4

МРА показателей копинг-стратегий и стиля детско-родительских отношений девочек из полных семей

Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t	Уровень значимости p
	β	Стандартная ошибка	β		
Зависимая переменная: агрессивные действия					
Воспитательная неуверенность	3,183	1,424	-0,402	-2,235	0,036
Проекция собственных нежелательных качеств	3,863	1,004	0,740	3,849	0,001
Зависимая переменная: избегание					
Проекция собственных нежелательных качеств	1,731	0,600	0,596	2,883	0,009

Анализируя регрессионную модель по копингу «избегание» у девочек из полной семьи, мы обнаружили, что его предиктором является стиль воспитания «проекция на ребенка собственных нежелательных качеств» ($p < 0,01$). Родитель проецирует отвергаемые в себе качества на ребенка и активно борется с ними, осуждая отрицательные черты и слабости ребенка, грозя наказаниями, которые он в связи с этим готов применить и нередко применяет. Ребенок в такой ситуации часто выбирает избегающую модель поведения.

Для девочек-подростков из неполных семей с помощью МРА удалось построить модели в отношении копинг-стратегии «импульсивные действия» и ИК (табл. 5).

Анализ регрессионной модели по копингу «импульсивные действия» у девочек из неполной семьи показывает, что в качестве предикторов он имеет целый ряд стилей семейного воспитания — прямое влияние оказывают гиперпротекция ($p < 0,01$) и предпочтение в подростке детских качеств ($p < 0,01$), обратное — минимальность санкций ($p < 0,01$), неустойчивость стиля воспитания ($p < 0,01$) и проекция на ребенка собственных нежелательных качеств ($p < 0,05$).

Таблица 5

МРА показателей копинг-стратегий и стиля детско-родительских отношений девочек из неполных семей

Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t	Уровень значимости p
	β	Стандартная ошибка	β		
Зависимая переменная: импульсивные действия					
Гиперпротекция	1,538	0,334	0,947	4,603	0,002

Минимальность санкций	-1,939	0,410	-0,729	-4,727	0,002
Предпочтение в подростках детских качеств	1,205	0,443	0,519	2,718	0,003
Неустойчивость стиля воспитания	-1,300	0,350	-0,647	-3,714	0,008
Проекция собственных нежелательных качеств	-1,371	0,411	-0,706	-3,334	0,013
Зависимая переменная: индекс конструктивности					
Неразвитость родительских чувств	0,109	0,040	1,278	2,720	0,030
Гиперпротекция	-0,087	0,033	-0,864	-2,645	0,030

Игнорирование родителем, в данном случае матерью, в одиночку воспитывающей дочь, взросления своего ребенка и гиперпротекция, описываемая Э.Г. Эйдмиллером как стиль воспитания, при котором родители уделяют ребенку крайне много внимания и проявляют настойчивый интерес к делам подростка [14], могут оказывать инфантилизирующее влияние на девочку-подростка, что, в том числе, отрицательно отражается на развитии ее волевых качеств и рефлексии, провоцируя необдуманные, импульсивные действия при преодолении стрессовых ситуаций. Обратное влияние вошедших в модель стилей воспитания представляется более сложным для интерпретации. Возможно, такие условия материнского воспитания ставят девочек в неполной семье перед необходимостью объяснить себе позицию матери и прогнозировать ее реакцию на свои действия, что делает поведение девочки-подростка менее импульсивным, в том числе и в трудной ситуации.

С. Хобфолл считает, что импульсивные действия не влияют на общую конструктивность копинг-стратегий и являются нейтральными с точки зрения просоциальности/асоциальности [16]. Тем не менее, обнаруженные нами многочисленные связи этой стратегии совладающего поведения девочек-подростков из неполных семей со стилями семейного воспитания, на наш взгляд, представляют интерес с точки зрения профилактики социальной дезадаптации и девиантного поведения этой категории подростков. Оказывая матери, воспитывающей девочку в неполной семье, помощь по коррекции стиля детско-родительских отношений, психолог может способствовать тому, что импульсивные действия подростка в трудной ситуации со временем сменятся на более конструктивные.

Анализ регрессии по зависимой переменной «ИК» у девочек из неполной семьи по показателям неразвитость родительских чувств ($p < 0,05$) и «гиперпротекция» ($p < 0,05$) позволяет сделать вывод, что данные стили воспитания предсказывают конструктивность копинг-стратегий девочек из неполной семьи, первый из которых — с положительным знаком, второй — с отрицательным. Неожиданной выглядит прямая связь между ИК копинг-стратегий и таким неблагоприятным стилем семейного воспитания, как неразвитость родительских чувств. Можно предположить, что этот стиль семейного воспитания в условиях неполной семьи требует от ребенка большей самостоятельности и, если девочка включена в просоциальные группы, способствует усвоению конструктивных стилей совладающего поведения, практикуемых этими группами.

Для подгруппы мальчиков, как из полных, так и из неполных семей, МРА позволил обнаружить минимальное число стилей семейного воспитания, являющихся предикторами копинг-стратегий.

Таблица 6

МРА показателей копинг-стратегий и стиля детско-родительских отношений мальчиков из полных семей

Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t	Уровень значимости p
	β	Стандартная ошибка	β		
Зависимая переменная: вступление в социальный контакт					
Гиперпротекция	1,438	0,366	0,669	3,929	0,001

Регрессионная модель по показателю копинга «вступление в социальный контакт» у мальчиков из полной семьи (табл. 6) показывает, что на его выбор оказывает прямое влияние стиль семейного воспитания «гиперпротекция» ($p < 0,01$). Такой стиль воспитания, согласно полученному результату, в стрессовых ситуациях ориентирует мальчиков из полных семей на решение проблемы совместно с другими людьми.

Таблица 7

МРА показателей копинг-стратегий и стиля детско-родительских отношений мальчиков из неполных семей

Модель	Нестандартизированные коэффициенты		Стандартизированные коэффициенты	t	Уровень значимости p
	β	Стандартная ошибка	β		
Зависимая переменная: манипулятивные действия					
Потворствование	-4,414	1,342	-1,797	-3294	0,046

Из табл. 7 следует, что у мальчиков из неполной семьи МРА выделил регрессионную модель единственной копинг-стратегии — «манипулятивные действия» по показателю «потворствование» ($p < 0,05$). Данный стиль семейного воспитания оказывает обратное влияние на выбор мальчиками из неполной семьи указанного копинга. «Потворствующие» родители, в данном случае мать, часто «балуют» своих детей и стремятся удовлетворять любые их капризы и потребности без критичности к своим действиям. Таким образом, у мальчиков в неполной семье, где мать применяет потворствующий стиль воспитания, нет необходимости для манипуляций по преодолению стрессовых ситуаций.

В результате проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

1. Подростки из полных семей чаще по сравнению с подростками из неполных семей используют просоциальные копинг-стратегии «вступление в социальный контакт» ($p < 0,05$) и «поиск социальной поддержки» ($p < 0,05$). Такое активное и просоциальное поведение помогает им достичь более высокой степени конструктивности (среднее значение = 1,28) по сравнению со сверстниками из неполной семьи (среднее значение = 1,08) при $p < 0,01$.

2. Подростки из неполных семей чаще используют в качестве копинг-стратегий импульсивные ($p < 0,05$), асоциальные ($p < 0,05$) и агрессивные действия ($p < 0,05$).

3. Девочки из полных семей чаще используют просоциальные модели совладающего поведения, а именно — вступление в социальный контакт ($p < 0,05$) и поиск социальной поддержки ($p < 0,01$).

4. Девочки-подростки из неполных семей в стрессовых ситуациях чаще своих сверстниц из полных семей используют импульсивные ($p < 0,05$) и асоциальные действия ($p < 0,05$).

5. Мальчики-подростки из неполных семей чаще, чем их сверстники из полных семей, в стрессовых ситуациях обращаются к избеганию ($p < 0,05$) и агрессивным действиям ($p < 0,05$).

6. Среднее значение ИК копинг-стратегий подростков из полных семей достоверно выше, как в группе мальчиков ($p < 0,01$), так и в группе девочек ($p < 0,01$).

7. Множественный регрессионный анализ, при котором зависимой переменной выступили копинг-стратегии подростков из полных и неполных семей, а независимыми переменными — стили семейного воспитания, позволил построить несколько моделей предсказания копинг-стратегий отдельно для мальчиков и девочек:

- в подгруппе «девочки из полной семьи» копинг-стратегия «агрессивные действия» связана со стилями воспитания «воспитательная неуверенность родителя» (обратная связь, $p < 0,05$) и «проекция собственных нежелательных качеств родителя» (прямая связь, $p = 0,001$); копинг-стратегия «избегание» прямо связана с «проекцией собственных нежелательных качеств родителя» (прямая связь, $p < 0,01$);

- в подгруппе «девочки из неполной семьи» копинг-стратегия «импульсивные действия» предсказывается показателями с положительными регрессионными коэффициентами таких стилей семейного воспитания, как «гиперпротекция» ($p < 0,01$), «предпочтение в подростке детских качеств» ($p < 0,01$), и с отрицательными коэффициентами стилей семейного воспитания «минимальность санкций» ($p < 0,01$), «неустойчивость стиля воспитания» ($p < 0,01$) и «проекция собственных нежелательных качеств» ($p < 0,05$). Показатель ИК копинг-стратегий предсказывается стилями семейного воспитания «гиперпротекция» (обратная связь, $p < 0,05$) и «неразвитость родительских чувств» (прямая связь, $p < 0,05$);

- в подгруппе «мальчики из полной семьи» копинг «вступление в социальный контакт» положительно связан со стилем воспитания «гиперпротекция» ($p = 0,001$);

- в подгруппе «мальчики из неполной семьи» копинг-стратегия «манипулятивные действия» оказалась отрицательно связана со стилем воспитания «потворствование» ($p < 0,05$).

Гипотезы нашего исследования о меньшей конструктивности копинг-стратегий подростков из неполных семей и о влиянии стиля семейного воспитания на выбор старшими подростками копинг-стратегий подтвердились.

Результаты исследования могут быть использованы в консультативной, коррекционной и просветительской работе для коррекции неконструктивных и асоциальных копингов старших подростков, в качестве профилактики противоправных форм поведения и формирования конструктивных стратегий преодоления стрессовых ситуаций, а так же для оказания помощи подросткам в преодолении стрессовых ситуаций. Результаты исследования показывают, что профилактическая и коррекционная работа может вестись как с самими подростками в форме обучения новым типам реагирования в сложных жизненных ситуациях, так и с их родителями, в частности, с помощью анализа стиля семейного воспитания и его коррекции.

Литература

1. Дружинина Ю.А. Особенности совладающего поведения в подростковом возрасте // Омский научный вестник. 2012. № 5(112). С. 172—176.
2. Нартова-Бочавер С.К. Coping behavior в системе понятий психологии личности // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5. С. 21—30.
3. Овсянникова Е.А., Ткаченко Н.С. Влияние детско-родительских отношений на выбор подростками копинг-стратегий // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 26(197). С. 162—168.
4. Онуфриева В.В., Константинова А.С. Особенности копинг-поведения в подростковом возрасте // Молодой ученый. 2016. № 6. С. 701—703.
5. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: учеб. пособие / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб.: Речь, 2003. 448 с.
6. Райс Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. СПб.: Питер, 2002. 624 с.
7. Ремеева А.Ф., Колотова Ю.З. Специфика страхов детей из неблагополучных семей и их коррекция [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. Т. 2. № 1. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n1/50331.shtml> (дата обращения: 21.01.2020).
8. Сапоровская М.В. Стрессы межпоколенного взаимодействия: развод как предиктор защитного и совладающего поведения подростков // Психологическая наука и образование. 2013. № 1. С. 65—72.
9. Сыроквашина К.В., Дозорцева Е.Г. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 3. С. 8—24. doi: 10.17759/cpp.20162403002
10. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства. Минск: ГЕТЕЙ, 1999. 224 с.
11. Хазова С.А. Совладающее поведение одаренных старшеклассников: дисс. ... канд. психол. наук. Кострома, 2002. 246 с.
12. Хломов К.Д. Подросток на перекрестке жизненных дорог: социализация, анализ факторов изменения среды развития [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. № 1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml> (дата обращения: 26.06.2019).
13. Целуйко В.М. Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004, 272 с.
14. Эйдемиллер Э.В., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
15. Delibalt Varvara V., Degtyaryov Artyom V., Dozortseva Elena G., Chirkina Rimma V., Dvoryanchikov Nikolay V., Pimonov Vladimir A., Debolsky Mikhail G., Malkin Dmitry A. Evaluation of cognitive functions, personality and regulatory sphere in minors with deviant and delinquent behavior within the authority of the psychological, medical and educational committee // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2017. Vol. 5. № 2. P. 107—118. doi: 10.5937/IJCRSEE1702107D.
16. Hobfoll S.H. The Ecology of Stress. New York: Hemisphere, 1988. 360 p.

References

1. Druzhinina Yu.A. Osobennosti sovladayushchego povedeniya v podrostkovom vozraste [Features of coping behavior in adolescence] // Omskii nauchnyi vestnik [Omsk scientific Bulletin]. 2012. no. 5 (112). pp. 172-176.
2. Nartova-Bochaver S.K. Coping behavior v sisteme poniatii psikhologii lichnosti [Coping behavior in the system of concepts of personality psychology]. Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal], 1997. Vol.18, no. 5, pp. 21-30.

3. Ovsyannikova E.A., Tkachenko N.S. Vliyanie detsko-roditel'skikh otnoshenii na vybor podrostkami koping-strategii [Influence of parent-child relationships on teenagers' choice of coping strategies] // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki [Scientific statements of Belgorod state University. Series: Humanities], 2014. no. 26 (197). pp. 162 — 168.
4. Onufrieva V.V., Konstantinova A.S. Osobennosti koping-povedeniya v podrostkovom vozraste [Features of coping behavior in adolescence] // Molodoi uchenyi [Young scientist], 2016. no. 6. pp. 701-703.
5. Praktikum po psikhologii menedzhmenta i professional'noi deyatel'nosti: ucheb. posobie [Workshop on psychology of management and professional activity]/ Pod red. G.S. Nikiforova, M.A. Dmitrievoi, V.M. Snetkova. Saint-Petersburg.: Rech', 2003. 448 p.
6. Rais F. Psikhologiya podrostkovogo i yunosheskogo vozrasta. [Psychology of adolescence] Saint-Petersburg: Piter, 2002. 624 p.
7. Remeeva A.F., Kolotova Y.Z. Specifics of fears of children from problem families and their correction [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2012. Vol. 2, no. 1 (In Russ., abstr. in Engl.)
8. Saporovskaya M.V. Stressy mezhpokolennogo vzaimodeistviya: razvod kak prediktor zashchitnogo i sovladayushchego povedeniya podrostkov [Stresses of intergenerational interaction: divorce as a predictor of protective and coping behavior of adolescents] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. [Psychological Science and Education], 2013. no. 1. pp. 65-72. (In Russ., Abstr. in Engl.)
9. Syrokvashina K.V., Dozortseva E.G. Psikhologicheskie faktory riska suitsidal'nogo povedeniya u podrostkov [Psychological risk factors for suicidal behavior in adolescents] // Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy], 2016. Vol. 24, no. 3. pp. 8—24. doi: 10.17759/cpp.20162403002. (Accessed: 24.06.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.)
10. Furmanov I.A., Alad'in A.A., Furmanova N.V. Psikhologicheskaya rabota s det'mi, lishennymi roditel'skogo popechitel'stva [Psychological work with children deprived of parental care]. Minsk: TESEI, 1999. 224 p.
11. Khazova S.A. Sovladayushchee povedenie odarennykh starsheklassnikov. Diss. ... kand. psikhol. nauk [Coping behavior of gifted high school students. Ph. D. (Psychology diss.)]. Kostroma, 2002. 246 p.
12. Khlomov K.D. Podrostok na perekrestke zhiznennykh dorog: sotsializatsiya, analiz faktorov izmeneniya sredy razvitiya [Teenager at the crossroads of life: socialization, analysis of factors of change in the environment of development] [Elektronnyi resurs] // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru. [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014. no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Hlomov.phtml> (Accessed: 26.06.2019). (In Russ., Abstr. in Engl.)
13. Tseluiko V.M. Psikhologiya neblagopoluchnoi sem'i: Kniga dlya pedagogov i roditel'ei [Psychology of a dysfunctional family: a Book for teachers and parents]. Moscow: VLADOS-PRESS, 2004, 272 p.
14. Eidemiller E.V., Yustitskis V.V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'I [Psychology and psychotherapy of the family] — Saint-Petersburg: Piter, 2008. 672 p.
15. Delibalt Varvara V., Degtyaryov Artyom V., Dozortseva Elena G., Chirkina Rimma V., Dvoryanchikov Nikolay V., Pimonov Vladimir A., Debolsky Mikhail G., Malkin Dmitry A. Evaluation of cognitive functions, personality and regulatory sphere in minors with deviant and delinquent behavior within the authority of the psychological, medical and educational committee // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2017. Vol. 5, no. 2. pp. 107-118. doi: 10.5937/IJCRSEE1702107D.
16. Hobfoll S.H. The Ecology of Stress. New York: Hemisphere, 1988. 360 p.